

Дмитрий Келлер

Старлибский
МОТИВ

16+

Дмитрий Келлер
Старлибский мотив

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Келлер Д. Н.

Старлибский мотив / Д. Н. Келлер — «ЛитРес: Самиздат», 2020

В Старлибе, одной из провинций государства N, вспыхнул вооружённый конфликт между центральной властью и местной элитой. Правительство постепенно вводит войска в проблемный регион, мобилизуя, прежде всего, спецназ. Капитан Роберт Фарм честно несёт службу и надеется на скорейшую победу в Старлибе, ведь за линией фронта его ждут родители, невеста и верная собака. Роберт мечтает уволиться из армии, чтобы заняться мирным трудом. Но удастся ли это? Всюду слышны автоматные очереди, взрывы мин и грохот бронемашин. Выжить в Старлибе - уже подвиг!

1

Шёл к концу один из летних дней. Город с выключенным уличным освещением погружался во тьму. Единственным источником света для многих путников служила алая полоса заката, украшающая печальное небо.

– Одиннадцать! – раздался в подвале заброшенной пекарни негромкий голос майора Виктора Блэйка. – Действуйте, капитан!

В тусклом свете аккумуляторных светильников мелькнула высокая стройная фигура молодого капитана Роберта Фарма.

– Строиться! – почти шёпотом произнёс капитан.

Из другой части подвала в полном составе выбежал сержантский взвод. Подошёл и третий офицер, лейтенант Джон Мадис.

– Итак, в сегодняшнем рейде, – начал Фарм, – как всегда, участвуют две группы. В моей группе – «группе Грома», – сегодня участвуют Штык, Зверь, Берсерк, Смерч и Барс. Названным бойцам выйти из строя и покинуть Ставку.

Сержанты вышли на лестницу.

– Ну, с Богом! – шепнул Фарм Мадису и сжал его ладонь.

– Желаю поймать главаря, – усмехнулся Мадис.

– Командуй, давай, Джонни! – засмеялся Фарм. Он застегнулся и вышел вслед за своей группой.

Этот ночной дозор, патрулирующий улицы города внешне напоминал компанию старых друзей... ну, или, в крайнем случае, шайку мелких хулиганов. Дабы не привлекать к себе внимания, все были одеты в дешёвую гражданскую одежду и разговаривали вне устава. Отличало от гражданских их разве что пистолеты, электрошокеры и приборы ночного видения, спрятанные под куртками. Что делают эти ребята в городе и зачем им нужно скрываться?

Дело в том, что в одной из провинций государства N путём фальсификации выборов к власти пришла элита, агрессивно настроенная по отношению к Центру. Власти провинции, именуемой Старлиб, на протяжении нескольких лет воспитывали в её жителях крайний национализм и мечту об отделении от N. Когда в ходе очередного опроса половина жителей Старлиба проголосовала за создание независимого государства, власти приняли это за сигнал к действию и начали соответствующие переговоры с Центром. Правительство N до этого момента не обращало внимания на внутренние дела провинции и лишь после официального отказа Старлиба платить налоги спешно стало заводить уголовные дела, но было уже поздно...

Военную технику и оружие из правительственных частей, находящихся на территории Старлиба, заблаговременно перегнали во владения местных буржуа. Должного обучения солдатского и сержантского состава здесь почти не проводилось, так что противостоять властям изнутри было некому и нечем. Пособники новой власти, напротив, получали качественное военное образование, вооружение и высокую зарплату.

Переговоры быстро зашли в тупик, ведь Старлиб решительно настроился на выход из государства N и ни автономия, ни особый статус бунтарей не устраивали. В провинции быстро сформировались новая армия и полиция – опора местной элиты. Тем не менее, Центр не собирався отпускать весьма богатый регион, составляющий четверть территории N. Для подавления восстания была мобилизована дивизия специального назначения генерала Легстронга. В течение двух дней удалось на десять миль пробраться вглубь провинции и без потерь восстановить контроль над двадцатью посёлками и деревнями. Но уже первые города отвечали огнём, неделями сдерживая полки. Поскольку дивизия наступала длинной цепью, линия фронта сильно изгибалась. Впереди всех шли первый и второй полки, объединённые в «ударную» бригаду генерала Хрома. Здесь и служили главные герои нашего повествования – капитан Роберт

Фарм и лейтенант Джон Мадис. Когда бригада окружила второй по величине город Старлиба – Ричтаун – эти офицеры получили приказ сформировать взвод из наиболее надёжных сержантов и под началом майора Виктора Блэйка приступить к диверсионной работе внутри города. Теперь, думаю, самое время полюбоваться работой диверсионной «группы Грома».

– Если верить языкам, вот по этому переулку частенько ходит патруль. – начал инструкцию Роберт Фарм (он же Гром), когда все шестеро зашли в переулок, где размещался крошечный базар под большим навесом. В это время почти никто не ходил и не ездил по городу, так что операции группы проходили без лишних глаз.

– Берсерк, – продолжил Гром, – залезь на навес и посмотри, не идут ли черти. Остальные собирайте ловушку.

Ловушка – это прозрачная клейкая лента, натянутая во всю ширину переулка в несколько рядов. Ничего не подозревающий прохожий легко приклеивается к ней и на несколько секунд останавливается. Осознав, что попал в ловушку, человек начинает паниковать, что только на руку подкравшимся сзади сержантам с шокерами.

Подсвечивая себе фонариками, бойцы смогли за пару минут натянуть клейкое ограждение высотой в человеческий рост и даже присмотрели себе места для укрытия. Берсерк, всё это время неустанно смотревший в бинокль, наконец, тихонько соскочил с навеса и, крикнув: «Два автоматчика!», скрылся за лотком. Крошечный базар вмиг опустел.

В тихой ночи издали послышался стук сапогов. В переулок неторопливой походкой вошли двое патрульных – военнослужащие независимой армии Старлиба. Хотя на спинах у них и стучали автоматы, вели они себя крайне легко и непринуждённо: рассказывали друг другу анекдоты и громко смеялись. Судя по голосам можно было определить, что один патрульный был намного старше и упитаннее, нежели его сослуживец.

Как только весельчаки прилипли к клейкой ленте, их улыбки сразу исчезли – они вмиг почувствовали себя несчастными мухами. Руки машинально потянулись к оружию, но этот жест оказался бесполезен – уж очень тесно их окружили бойцы спецназа. . .

Обездвиженные при помощи шокеров боевики были доставлены в Ставку на грузовике Правительственных войск, который в шутку назывался «такси».

– Плоховато работаете, капитан! – усмехнулся майор Блэйк, увидев двух задержанных. – Лейтенант, вон, уже троих в камеру добавил!

– Господин майор, мы тут в футбол не играем, и соревноваться нам не к чему. – холодно ответил Фарм, хотя он на самом деле удивился скорости и результативности своего младшего товарища.

Отлов патрулей совершался пятую ночь подряд. В наспех подготовленной камере сидело уже сорок человек. Этой ночью к ним добавилось ещё пять. Запасы воды и продовольствия стремительно уменьшались, а риск возмездия Сталиба, напротив, увеличивался.

– Ну, что, очнулись? – негромко крикнул майор, подойдя к решётке.

– Так точно, приходят в себя. – подтвердил Фарм.

– Что-то морда знакомая у этого дядьки, – майор, прищурившись, взглянул на старого толстого некогда весельчака. – Где Вы служили до войны?

Опустив глаза, арестант буркнул:

– Командир четвёртого инженерного полка.

– Полковник Даунсон? – громко, чтобы все услышали, спросил Блэйк.

– Так точно.

– Майор, откуда Вы его знаете? – спросил через некоторое время Фарм.

– В армейских кругах он был известен, – неопределённо ответил Блэйк. – Слушай, Роб, да тебя за его поимку наградить должны! Ну, и меня заодно. Надо только в штаб позвонить. . .

Опустив некоторые подробности, скажу, что капитана Роберта Фарма наградили недельным отпуском. Ставку закрыли, вернув тем самым личный состав в нормальный строевой режим. Все задержанные были переданы спецслужбам, а полковник Даунсон по решению трибунала повешен.

Роберт Фарм покинул фронт и поехал в родной город, где его ждала невеста.

На пограничной станции уже всюду фыркал пятивагонный состав, следующий по укороченному (в связи с боевыми действиями) маршруту. И хотя станция имела всего лишь одну платформу и три пути, её круглосуточно патрулировали военные. Капитан предъявил все имеющиеся у него документы и демонстративно открыл сумку. Лишь после этой процедуры ему разрешили занять место в вагоне.

Стоял жаркий полдень. Вагон с сидячими местами, не имеющий штор на окнах, был в солнечном плену. Всё внутри горячее – в пору стоя ехать. Однако Роберта это ничуть не беспокоило. За месяц в Старлибе он испытал столько лишений, что душный вагон показался ему спальней в родительском доме. Капитан уснул под ровный стук колёс и проснулся через полчаса, когда машинист объявил станцию Сантаун.

Роберт Фарм выскочил на платформу Сантауна и, перешагнув через ограждение, прыгнул на зелёный холмик. Всё! Здесь он уже не капитан спецназа, а вечный мальчишка Роб. В нескольких минутах ходьбы от железной дороги располагалась усадьба семьи Фарм. Роберт подходил к невысокому дому, из открытых окон которого слышались женские голоса. Пёс по кличке Джек, выглядывающий из-под ворот, хотел было «поздороваться» с хозяином, но, увидев поднятый указательный палец, замер. Роберт тем временем сел на корточки под окнами, готовя родителям сюрприз. Но как только он услышал голос невесты Веры, колени тут же задрожали, и парень невольно вытянулся в полный рост напротив кухни.

На кухне тем временем занимались хозяйством Вера и мама Роберта, Елена. Последняя вытирала пыль с подоконника и чуть не упала в обморок, встретившись взглядом с неожиданно вернувшимся сыном. Вера, увидев в окне знакомый силуэт, тоже не решилась скрыть эмоции. Она так громко завизжала, что Роберт вздрогнул, во дворе отозвался Джек, а на кухню прибежал отец семейства, Ричард.

– Тьфу, ты! – воскликнул Ричард. – Я уж думал, вы пирог сожгли... О, заходи, сынок! Ты вовремя.

Итак, самое время познакомиться с домом Фармов и его обитателями. Войти в дом можно прямо с улицы, никакая калитка нас не задержит. Первое, что мы увидим внутри – это небольшая прихожая квадратной формы с двумя стульями, вешалкой и шкафом. Повернув направо и пройдя мимо «технической комнаты» мы попадаем в большую и светлую кухню-столовую, занимающую четверть дома. Здесь почти всегда красиво накрыт на четыре персоны стол и в воздухе витает аромат свежего хлеба, салата или мяса. Из кухни на улицу выходят два окна, так что соседи всегда знают, что у Фармов на обед. Легко догадаться, что работает на кухне в основном Елена. Она настолько освоила кулинарию, что арендовала помещение в Сантаунском кинотеатре и каждые субботние и воскресные дни открывает там закусочную. Бизнес этот приносит маленький доход, но ведь в семье есть два работающих мужчины! Если бы мы не пошли прямо на кухню, а выйдя из прихожей повернули налево, перед нами бы возникла гостиная. Стены здесь по периметру украшены красными обоями и репродукциями известных картин восемнадцатого века. Тёмные комоды, высокие кресла, причудливые зеркала и часы; ширма, скрывающая от любопытных глаз двуспальную кровать – всё это создавало впечатление дворянского происхождения отца семейства... Но нет! Ричард – представитель рабочей династии и занимает должность бригадира в сборочном мебельном цехе. Пройдя сквозь гостиную, мы попадаем в узкий коридор, объединяющий входы в три спальни – родительскую, сыновью и гостевую. Так как Роберт надолго уехал в Старлиб, Елена и Ричард настоятельно попросили Веру переехать к ним, ведь вместе не так скучно и не так страшно ждать своего защитника...

– Ричтаун сейчас сжат, как заготовка в папиных тисках! – объявил Роберт. – Изменники уже висят... будто яблоки. Порядок в Старлибе восстановим к осени!

– Потом всё расскажешь, – заботливо отвечала мама. – Пообедай сначала как следует!

– Куда ты ему столько накладываешь? – вмешался Фарм-старший. – Он же шнурки на берцах перестанет доставать!

– Хорошо, про берцы напомнили, – сконфузился Роберт. – Мне бы душ принять да в гражданское переодеться.

– Душ от тебя никуда не убежит, – улыбнулась Елена. – А вот пирог за тебя папа враз съест!

– Ну, если Вера не против...

– Конечно, нет, Роб! Я даже сфотографирую тебя в камуфляже за столом.

Тут влюблённые поцеловались.

Свой отпуск Роберт Фарм провёл как полагается – занимаясь исключительно отдыхом. Он гулял по родному посёлку, играл с собакой, брэнчал на гитаре. Хотел помогать отцу со столярской работой, но получал отказ. «Отдыхай, пока есть возможность!» – строго говорил Ричард и закрывался в гараже. Вера тоже была напряжена.

– Роб, мы с тобой уже не дети: тебе скоро тридцать, мне – двадцать восемь. Пора нам уже наконец-то купить себе дом и сыграть свадьбу.

– Верочка! Я думаю об этом не меньше тебя. Вот подкопим ещё немного, и создадим новую семью – я обещаю!

– Ты уже пять лет копишь. Если с моими деньгами сложить, можно и два дома купить!

– Смотрю, ты мою записку нашла?

– Я месяц в твоей комнате ночевала... и не такое находила.

– Эх, Шерлок ты мой в юбке! Обещаю, по окончании кампании уволюсь из армии, пойду в мебельный цех. Видеться будем каждый день, как нормальные люди. Поженемся, дом купим. Деньги на первое время уже есть!

– Ты это серьёзно?

– Вполне.

– Ричтаун взят! – вдруг донеслось из гаража. Через секунду дверь распахнулась, и на улицу выскочил обрадованный Ричард. – С ума сойти! Только наладил в гараже телевизор, а оттуда уже хорошие новости.

На крик из дома выбежала Елена, а из деревянной будки выглянул Джек. Фармы не нашли ничего лучше, кроме как закричать «Ура!» и всем вместе обняться.

Отпуск Роберта подходил к концу, и на третий день после радостной вести он уехал на фронт.

Железнодорожная ветка, совсем недавно находящаяся во власти Старлибских повстанцев, была спешно отремонтирована, и уже через пару дней станция Ричтаун-Центр вновь заработала. Туда теперь держал путь наш герой. Проехав полустанок, на котором он сидел неделю назад, Роберт вышел в тамбур, чтобы насладиться ветерком, сквозившим в неплотно закрытые двери вагона. Перед ним проплывали луга, реки и леса, совсем не напоминающие о войне. Светило солнце. Душа радовалась.

Вдруг откуда-то раздался глухой хлопок, и последовала серия ударов. Вагон покачнулся, мгновенно остановился и откатился назад. Офицеры, находящиеся в вагоне, машинально вытащили пистолеты и вскочили со своих мест. Роберт, не успев ни на что опереться, упал и дважды ударился головой – о металлическую перегородку и пол. Он потерял сознание и стал тонуть в собственной крови...

Через пару часов после отъезда Роберта в дом Фармов постучал сосед Энтони Пиколс. Невысокий пухлый мужчина средних лет, заведующий Сантаунской почтой – он был хорошо знаком с семьёй Ричарда и часто заглядывал в гости. Елена, открывшая дверь, была очень рада Энтони и даже предложила кусок пирога. Но болезненное лицо гостя быстро спугнуло всю радость.

– Ричард у себя?

– Да.

– Мне нужно поговорить с ним. С глазу на глаз!

Голос Энтони звучал глухо, без эмоций. Не нужно быть психологом, чтобы понять: в Сантаун пришла беда. Кто-то умер... или тяжело заболел... или лишился крова. Елена проводила гостя в гостиную, где дремал Ричард, плотно закрыла за ним дверь. Характерным движением пальца она «позвала» из столовой Веру, и обе женщины прильнули ушами к замочной скважине.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.